

А. Н. РАКИН (СЫКТЫВКАР)

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА (СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)

Abstract. Meteorological Vocabulary in Udmurt. A Structural and Derivational Analysis

The article analyses the structure and derivation of Udmurt meteorological vocabulary. Three structural types of the meteo terms are distinguished, namely, one-word terms (roots and derivatives), compound terms, and phrases. Root terms consist of a single root morpheme. Many of them are old words without a transparent etymology. The derivatives appear to have chosen from a list of 17 suffixes. Compound terms consist of two components written either solidly or with a hyphen. The phrasal terms display 19 structural patterns, which use all parts of speech, auxiliaries included.

Keywords: Udmurt language, meteorological vocabulary, structural types, roots, derivatives, compounds, phrasal terms.

В работе анализируется структурно-словообразовательная система метеорологической лексики удмуртского языка. Материал почерпнут в разных источниках, а также собран в ходе опроса носителей удмуртского языка, он позволяет выделить три структурных типа метеорологических обозначений: 1) однословные (непроизводные и производные), 2) двучленные композиты, 3) составные конструкции.

1. Непроизводные метеонимы

Непроизводные названия состоят из корневой морфемы и не имеют иных морфологических элементов. Они встречаются во всех пяти микросистемах исследуемой лексики.

1. В группе общесистемных обозначений данную структуру имеют два слова: *куазь* 'климат; погода', *омыр* 'воздух'.

2. Среди обозначений состояния атмосферы восемь непроизводных единиц: *жок* 'душно', *кот* 'сыро, влажно', *кӧс* 'сухо', *нюр* 'сыро, влажно', *пӧсь* 'жарко', *сэзь* 'ясно, безоблачно', *ыль* 'сыро', *юз* 'прохладно, свежо'.

3. В группе обозначений атмосферных явлений лишь одно непроизводное: *пилем* 'облако; туча'.

4. Непроизводные названия осадков: *гөр* 'иней', *зиро* 'иней; крупа', *зор* 'дождь', *йö* 'град', *курт* 'сугроб', *кым* 'иней', *лымы* 'снег', *сулеп* 'слякоть', *юж* 'наст'.

5. Два производных названия ветров: *гөн* 'буран; пурга', *төл* 'ветер'.

Всего в системе метеорологической лексики удмуртского языка производную структуру имеют 22 обозначения. Подавляющее большинство представляют собой однослоговые древние слова, возникшие в допермскую (финно-пермскую) и общепермскую эпохи. Примеры: *гөр* 'иней' < ур. **kuga* 'иней, мелкий снег' (UEW 215), *ыль* 'сыро' < ф.-у. **elʹz* 'сырой, мокрый' (UEW 73), *пилем* 'облако, туча' < ф.-у. **pilwe* 'облако; туча' (UEW 381), *йö* 'град' < ф.-у. **jäye* 'лед' (UEW 93), *кös* 'сухо' < ф.-п. **koksä* 'сухой' (UEW 670), *пöсь* 'жарко' < ф.-п. **pošz* 'горячий; жара' (UEW 230), *лымы* 'снег' < ф.-п. **lute* 'снег' (UEW 253), *юж* 'наст' < ф.-п. **jačz* 'твердый снежный покров' (UEW 630), *төл* 'ветер' < ф.-п. **tule* 'ветер' (UEW 800), *кот* 'сыро, влажно' < общеперм. **köt* 'мокрый, сырой' (КЭСК 143), *зор* 'дождь' < общеперм. **zer* (КЭСК 108), *сэзь* 'ясно, безоблачно' < общеперм. **sež* или **sž* (КЭСК 271), *юз* 'прохладно, свежо' < общеперм. **juz-* 'прохладно, свежо' (КЭСК 336). Часть производных слов — поздние образования, они не имеют генетических метеонимических соответствий в родственных языках, например, *куазь* 'погода', ср. комиЗ *поводдя* 'погода' (КРК 507), *омыр* 'воздух', ср. комиЗ *сынöд* 'воздух' (КРК 623), *жок* 'душно', ср. комиЗ *жар* то же (РКС 215), *курт* 'сугроб', комиЗ *тола* 'сугроб' (КРК 644), *гөн* 'пурга', комиЗ *турöб* 'пурга' (РКС 790) и т. д.

2. Производные метеонимы

Однословные производные названия имеют в своем составе не только корневую, но и другие морфемы, в разных количествах они встречаются в четырех микросистемах метеорологической лексики удмуртского языка. Среди общесистемных обозначений их нет. Все производные метеонимы — суффиксальные образования.

1. Обозначения состояния атмосферы: *жөкак* 'душно', *зоро* 'дождливо', *кезьыт* 'холодно', *пилемтэм* 'ясно', *сайкыт* 'прохладно, свежо', *тöло* 'ветрено', *тöлтэм* 'безветренно', *шундыё* 'солнечно', *шуныт* 'тепло', *ылыыс* 'сыро, влажно', *ыркыт* 'прохладно, свежо', *юзмыт* 'прохладно, свежо' и т. д.

2. Названия атмосферных явлений: *ворекъям* 'маревое', *ворекъян* 'зарница', *гудыри* 'гром', *жомыт* 'сумерки', *жардон* 'заря', *пилемолык* 'облачность', *чилекъяськон* 'гроза', *чашьем* 'молния' и т. д.

3. Названия осадков: *букос* 'сугроб', *гöртэм* 'иней; изморозь', *кудыри* 'морось', *кынтылон* 'заморозки', *лымыян* 'снегопад', *пужмер* 'иней', *сульпаськон* 'слякоть' и т. д.

4. Названия ветров: *жобан* 'метель', *кужмо* 'шквал', *пельскем* 'вьюга; метель', *пелляськон* 'вьюга; метель', *порьям* 'вихрь', *тöлскон* 'дуновение ветра' и т. д.

Часть рассмотренных примеров по происхождению древние слова, бывшие производными уже в праязыке: *кезьыт* 'холодно, морозно' < общеперм. **kžžit* (КЭСК 139), *сайкыт* 'прохладно' < общеперм. **sajkit* (КЭСК 258), *шуныт* 'тепло' < общеперм. **šonit* (КЭСК 322), *ыр-*

кыт 'прохладно' < общеперм. **ürkit* (КЭСК 329), *жомыт* 'сумерки' < общеперм. **rómit* (КЭСК 244).

Из производных метеорологических обозначений в зависимости от части речи производящей основы можно выделить отыменные и отглагольные образования.

Отыменные метеонимы, образованные от существительных: *зоро* 'дождливо' (от *зор* 'дождь'), *кизилиё* 'звездно' (от *кизили* 'звезда'), *кужмо* 'шквал' (от *кужым* 'сила'), *лымыё* 'снежно' (от *лымы* 'снег'), *пилемтэм* 'ясно, безоблачно' (от *пилем* 'облако; туча'), *пильмо* 'пасмурно, облачно' (от *пилем* 'облако; туча'), *тёло* 'ветрено' (от *тёл* 'ветер'), *тёлтэм* 'безветренно' (от *тёл* 'ветер'), *толэзё* 'лунно' (от *тёлэзь* 'луна'), *шундыё* 'солнечно' (от *шунды* 'солнце') и т. д.

Отглагольные метеонимы: *ворекъян* 'зерница; зарево' (от *ворекъяны* 'переливаться, сиять'), *гудыръян* 'гроза; гром' (от *гудыръяны* 'греметь, грохотать'), *жардон* 'заря' (от *жардыны* 'рассветать, светать'), *чилектэм* 'молния' (от *чилектыны* 'блеснуть, сверкнуть'), *гёртэм* 'иней; изморозь' (от *гёртыны* 'заиндеветь, покрыться инеем'), *кынтылон* 'заморозки' (от *кынтылыны* 'подмораживать'), *лымыян* 'снегопад' (от *лымыяны* 'идти, падать снегу'), *сульпаськон* 'слякоть' (от *сульпаськыны* 'идти дождю со снегом'), *жобаськем* 'метель; пурга; вьюга' (от *жобаськыны* 'подняться метели, пурге, вьюге'), *пельскон* 'метель; вьюга; пурга' (от *пельскыны* 'мести, вьюжить'), *порьям* 'вихрь' (от *порьяны* 'кружить, виться') и т. д.

Следует отметить, что у некоторых производных метеонимов корневая морфема является связанной, т. е. без соответствующего суффикса не употребляется: *ворекъян* 'зарница', *жомал* 'сумерки', *жардон* 'заря', *чашьем* 'молния', *кудыри* 'морось'. В таких случаях морфологическое членение производится с опорой на подобные образования с другими суффиксами или же на аналогичные суффиксы в словах со свободной корневой морфемой: *ворекъям* 'марево', *жомыт* 'сумерки', *гудыри* 'гром', *гудыръян* 'гроза', *кынтылон* 'заморозки', *пельскем* 'вьюга; метель; пурга'.

Система словообразовательных морфем метеорологической лексики удмуртского языка состоит из 15 суффиксов: *-о (-ё)*, *-он*, *-ыт*, *-эм (-ем)*, *-ан (-ян)*, *-ям*, *-тэм*, *-и*, *-ак*, *-ал*, *-ер*, *-лык*, *-мыт*, *-ос*, *-ыс*. С их помощью образовано 46 производных метеонимов. В различных микросистемах метеорологической лексики состав суффиксов и количество производных различны. Так, среди обозначений состояния атмосферы 17 производных метеонимов образованы с помощью шести суффиксов (*-о (-ё)*, *-ыт*, *-тэм*, *-ак*, *-ыс*, *-мыт*). К обозначениям атмосферных явлений относятся 14 примеров с восемью суффиксами (*-эм*, *-ян*, *-ям*, *-он*, *-и*, *-ал*, *-ыт*, *-лык*). В группе названий осадков семь производных с шестью видами суффиксов (*-он*, *-ос*, *-эм*, *-и*, *-ян*, *-ер*), а среди названий ветров восемь производных слов с пятью суффиксами (*-он*, *-ем*, *-ан*, *-о*, *-ям*). Среди общесистемных обозначений нет производных метеонимов.

Рассмотрим перечисленные суффиксы по убыванию частотности их употребления, кончая единичными примерами.

2.1. -о (-ё). Группа производных названий — восемь метеонимов, относятся к двум микросистемам:

1) обозначения состояния атмосферы: *зоро* 'дождливо', *кизилиё* 'звездно', *лымьё* 'снежно', *пильмо* 'пасмурно, облачно', *тёло* 'ветрено', *толэзё* 'лунно', *шундыё* 'солнечно';

2) названия ветров: *кужмо* 'шквал'.

Данная морфема представляет собой продуктивный суффикс удмуртского языка (ГСУЯ 142), унаследована из общепермского праязыка (Серебренников 1963 : 174) и имеет соответствия в близкородственных языках, ср. комиЗ *зэра* 'дождливо' (КРК 237), *лымья* 'снежно' (КРК 370), комиП *зэра* 'дождливо' (КПРС 152), *лымья* 'снежно' (КПРС 233) и т. д.

2.2. -он. Группа производных метеонимов — семь названий, относятся к трем микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *Зардон* 'заря', *чилекьяськон* 'гроза';

2) названия осадков: *кынтылон* 'заморозки', *сульпаськон* 'слякоть';

3) названия ветров: *пельскон* 'метель; вьюга; пурга', *пелляськон* 'вьюга; метель', *тёлскон* 'дуновение ветра'.

Удмуртской морфеме *-он* в других пермских языках соответствует суффикс *-ан*, например, комиП *вирдалан* 'молния' (КПРС 75), в системе метеонимов коми-зырянского языка она не употребляется. Финно-угроведы считают *-он*, *-ан* сложной морфемой, состоящей из посесивного суффикса *-о(а)* и элемента *-н*, восходящего к прауральскому суффиксу отглагольных существительных **-n* (Серебренников 1963 : 154).

2.3. -ыт. Группа производных названий — шесть метеонимов, относятся к двум микросистемам:

1) обозначения состояния атмосферы: *жокыт* 'душно', *кезьыт* 'холодно, морозно', *сайкыт* 'прохладно, свежо', *шуныт* 'тепло', *ыркыт* 'прохладно, свежо';

2) обозначения атмосферных явлений: *жомыт* 'сумерки'.

Суффиксу *-ыт* соответствует комиЗ *-ыд*: *көдзыд* 'холодно, морозно' (КРК 301), *шоньд* 'тепло' (КРК 741), *ыркыд* 'прохладно, свежо' (КРК 763) и комиП *-ыт*: *көдзыт* 'холодно, морозно' (КПРС 191), *сайкыт* 'прохладно' (КПРС 416), *шоньт* 'тепло' (КПРС 565). Оба варианта (*-ыт*, *-ыд*) восходят к праперм. **-it* (Серебренников 1963 : 166; КЭСК 329).

2.4. -эм (-ем). Шесть метеонимов с данным суффиксом относятся к трем микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *воректэм* 'зарница', *чилектэм* 'молния', *чашъем* 'молния';

2) названия осадков: *гөртэм* 'иней; изморозь';

3) названия ветров: *жобаськем* 'метель; пурга; вьюга', *пельскем* 'вьюга, метель; пурга'.

В коми языках данному удмуртскому форманту соответствует суффикс *-өм*: комиЗ *востымасьөм* 'сполохи' (КРК 115), *чардыштөм* 'молния' (КРК 696), *лымьялөм* 'снегопад' (КРК 370), *лөкалөм* 'пурга' (КРК 350), комиП *кымрасьөм* 'облачность', *лымьялөм* 'снегопад' (КПРС 233), *нөбөтөм* 'вьюга' (КПРС 278). Пермские морфемы сопоставляются с генетическими примерами из дальнеродственных языков (финского, самского, эрзянского, марийского, венгерского, ненецкого) и возводятся к прауральскому суффиксу отглагольных существительных *-т* (Серебренников 1963 : 153—154).

2.5. *-ан (-ян)*. Пять метеонимов с данным суффиксом относятся к двум микросистемам:

- 1) обозначения атмосферных явлений: *ворекъян* 'зарница', *гудырьян* 'гроза', *чилекъян* 'гроза';
- 2) названия осадков: *жобан* 'метель', *лымыян* 'снегопад'.

В системах метеонимов других пермских языков соответствия отсутствуют.

2.6. *-ям*. Суффикс содержится в трех метеонимах, которые относятся к двум микросистемам:

- 1) обозначения атмосферных явлений: *ворекъям* 'маревое', *чилекъям* 'зарница';
- 2) названия ветров: *поръям* 'вихрь'.

Соответствия в других пермских языках не встречаются.

2.7. *-тэм*. Два примера обозначений состояния атмосферы: *пилемтэм* 'ясно', *тöллтэм* 'безветренно'. Древний адъективный суффикс *-тэм* имеет значение отрицания какого-либо качества или отсутствия того или иного признака, есть соответствия как в близкородственных (комиЗ, комиП *-тöм*), так и в дальнеродственных языках (саамском, финском, марийском, мордовских и обско-угорских) (Серебрянников 1963 : 180).

2.8. *-и*. Два примера в двух микросистемах: 1) обозначения атмосферных явлений: *гудыри* 'гром'; 2) названия осадков: *кудыри* 'морось'.

Соответствий в других пермских языках нет.

2.9. *-ак*. Единственный пример с данной морфемой представлен среди обозначений состояния атмосферы: *жокак* 'душно'. В образовании коми-зырянских и коми-пермяцких метеонимов не участвует.

2.10. *-ал*. Содержится в составе одного метеонима из обозначений атмосферных явлений: *жомал* 'сумерки'. Синоним — название *жомыт* 'сумерки', совпадает с ним семантикой и корневой морфемой, но отличается суффиксальной частью. Морфема *-ал* выделяется и в *юмал* 'пресный'; как соответствия приводятся коми *юмов* 'сладкий', *варов* 'разговорчивый', *винёв* 'гибкий; живучий' (Серебрянников 1963 : 171). Из коми метеонимов сюда относится, видимо, *бушков* 'буря; ураган'.

2.11. *-ер*. Единственный пример с данной морфемой относится к названиям осадков: *пужмер* 'иней'. Генетическое соответствие в коми языках употребляется без суффикса: комиЗ *пуж*, комиП *пуж* 'иней'. Для общепермского языка реконструируются две праформы: **риž*, **риžit* (КЭСК 231).

2.12. *-лык*. Имеется в одном из обозначений атмосферных явлений: *пилемольк* 'облачность', заимствование из татарского языка, в других пермских языках не употребляется (Серебрянников 1963 : 152).

2.13. *-мыт*. В системе удмуртских метеонимов с помощью этого суффикса образован один: *юзмыт* 'прохладно, свежо'. Для метеорологической лексики коми языков не характерен. Вероятно, собственно удмуртское морфологическое средство, состоящее из двух элементов: *-м* и *-ыт*. Предполагается (Серебрянников 1963 : 168), что первый из них этимологически связан с глагольным суффиксом *-мы*, выражающим постепенное становление качества (например, *гордмыны* 'краснеть; становиться красным', *лельмыны* 'порозоветь'), а второй идентичен суффиксу *-ыт* (комиЗ *-ыд*, комиП *-ыт*), встречается в *кезвыт* 'холодно, морозно', *сайкыт* 'прохладно, свежо', *шуныт* 'тепло' и т. д.

2.14. *-ос.* Единственный пример с этой морфемой относится к названиям осадков: *букос* 'сугроб' (по-видимому, от изобразительного *бук-бук* 'мягкий, пушистый'). В системе коми метеонимов не употребляется. Сопоставляется с коми суффиксом *-ас* и считается сложной из двух частей: *-о* (*-а*) и *-с*. Второй элемент возводится к прауральскому суффиксу **-ks* (Серебренников 1963 : 155).

2.15. *-ыс.* Единственное образование с этим суффиксом — обозначение состояния атмосферы: *ыльыс* 'сыро, влажно'. Аналогичный пример имеется в системе коми-зырянских метеонимов: *улис* 'сыро, влажно' (КРК 685). Основой для обоих производных послужили удм. *ыль* 'сырой, мокрый, влажный; сыро, мокро, влажно' (УРС 791), коми3 *уль* 'влажный' (КРК 686). Праформа для этих метеонимов дается в виде **š'lis* (КЭСК 296). Таким образом, корневая и суффиксальная морфемы имеют прапермское происхождение.

3. Композиты

Отдельную группу метеорологической лексики образуют композиты, или сложные слова, которые представляют собой двучленные обозначения в слитном или дефисном написании и структурно отличаются как от однословных (непроизводных и производных) названий, так и от метеонимов, состоящих из двух и более частей и являющихся свободными словосочетаниями. Данный структурный тип объединяет 35 названий.

Подавляющее большинство этих метеонимов в лексикографических источниках даются в слитном написании: *вуюись* 'радуга' (УРС 145), *инъюгыт* 'заря' (УРС 255), *йёзор* 'град; ледяной дождь' (УРС 259), *лыс-ву* 'роса' (УРС 409), *сильпери* 'смерч; ураган' (УРС 598) и т. д. Дефисное написание имеют только *зор-кот* 'осадки' (УРС 230) и *чын-бус* 'марево; дымка' (УРС 756).

1. Как и предыдущие структурные типы метеонимов, композиты в разной мере используются в исследуемой лексике. Так, среди общесистемных обозначений к ним относится лишь *инкуазь* 'погода; климат': *ин* 'небо, небесный' + *куазь* 'погода; климат'.

2. К обозначениям атмосферных явлений относится 15 композит: *иншудон* 'зарница; северное сияние': *ин* 'небо, небесный' + *шудон* 'игра', *вупукран* 'радуга': *ву* 'вода, водный' + *пукран* 'широкий, длинный шерстяной пояс; кушак', *гудырикёлы* 'шаровая молния': *гудыри* 'гром' + *кёлы* 'галька', *толэзькeнер* 'лунное гало': *толэзь* 'луна, лунный' + *кeнер* 'изгородь; ограда' и т. д.

3. Среди названий осадков 13 композит: *йёкурам* 'гололед': *йё* 'лед, ледяной' + *курам* 'покрытие, покров', *инву* 'роса': *ин* 'небо, небесный' + *ву* 'вода', *лымызор* 'осадки': *лымы* 'снег' + *зор* 'дождь', *тёлпельтэм* 'сугроб': *тёл* 'ветер' + *пельтэм* 'занос' и т. д.

4. Композиты — названия ветров: *уйтёл* 'северный ветер': *уй* + *тёл* 'ветер', *ыртёл* 'свежий ветер': *ыр* + *тёл* 'ветер' и т. д.

5. В дефисном написании представлены названия атмосферных явлений и осадков: а) *чын-бус* 'марево; дымка', б) *зор-кот* 'осадки'.

Как свидетельствует анализируемый материал, двучленные композиты можно классифицировать не только в зависимости от денотативного содержания, но и по другим критериям. Так, часть метео-

нимов данной структуры в удмуртском языке, как и, например, в коми языках, имеет в своем составе деэтимологизированный компонент, который самостоятельно не употребляется и не осмысливается носителями языка: *чынкыт* 'марев; дымка' (УРС 756) (*чын* 'дым'), *бустыри* 'иней' (УРС 756) (*бус* 'туман'), *сильзор* 'ливень' (УРС 598), (*зор* 'дождь'), *сильтёл* 'ураган; буря' (УРС 598) (*тёл* 'ветер') и т. д. В некоторых случаях те или иные элементы композиты могут совпадать с широко используемыми словами, не имея с ними этимологической связи на фонетическом уровне, например, *лысву* 'роса' (УРС 409), ср. *лыс* 'хвоя'.

Следующие двучленные композиты отличаются как метафорические обозначения, указывающие на объекты номинации не прямо, а путем сравнения с теми или иными предметами и явлениями окружающей действительности: *инкёллы* 'шаровая молния' (УРС 252) (букв. 'небесная галька'), *иншудон* 'зарница; северное сияние' (УРС 254) (букв. 'небесная игра'), *вукарнан* 'радуга' (СТС 42) (букв. 'водяное коромысло'), *вупукран* 'радуга' (УРС 145) (букв. 'водяной кушак'), *вуюись* 'радуга' (УРС 145) (букв. 'пьющий воду'), *толэзькенер* 'лунное гало' (УРС 647) (букв. 'ограда луны'), *куакакеньыр* 'крупа' (УРС 336) (букв. 'воронья крупа').

В составе ряда метеонимов компоненты представляют собой ономапотические слова, которые передают зрительные или слуховые ассоциации, обусловленные природными явлениями:

1) *зарпотон* 'заря' (УРС 238), *рарпотэм* то же (УРС 238), *зарву* 'роса' (УРС 237), ср. *зар-* < *зардыны* 'рассветать, светать, рассвести; зардеть, рдеть' (УРС 237); 2) *жалзор* 'ливень' (УРС 207), ср. *жаль* – звукоподражание падению дождя, воды (УРС 206).

Некоторые композиты образовались, видимо, на базе составных названий путем частичного или полного сокращения какого-либо слова в их составе. Для подтверждения приведем примеры: *лымтёл* 'южный ветер' (УРС 409) < *лымшор тёл* то же (СТС 43) (*лымшор* 'южный'); *уйтёл* 'северный ветер' (СТС 43) < *уйпал тёл* то же (УРС 687) (*уйпал* 'северный'); *ыртёл* 'свежий ветер' (УРС 794) < *ырос тёл* то же (УРС 794) (*ырос* 'легкий, свежий'), *чильлымы* 'снежинка' (УРС 730) < *чильсь лымы* 'блестящий снег'.

Следует отметить, что отдельные удмуртские композиты совпадают частично или полностью с соответствующими метеонимами близкородственных языков, например, удм. *лысву* 'роса' — комиЗ *лысва* 'роса' (КРК 370) комиП *лысва* то же (КПРС 233), удм. *зор-кот* 'осадки', комиЗ *лым-зэр* то же (КРК 370) (букв. 'дождь-сырость, снег-дождь'), удм. *куакакеньыр* 'крупа', комиЗ *катшыдыс* то же (КРК 263) (букв. 'сорочья крупа') и т. д.

4. Составные обозначения

Эта группа объединяет дву-, трех-, четырех- и шестичленные метеонимы, как правило, представляющие собой мотивированные названия. Имея понятное смысловое содержание, они не только указывают на обозначаемые явления, но и отражают те или иные особенности, признаки и качества объектов номинации.

4.1. К двучленному структурному типу относятся 111 обозначений. В зависимости от части речи совокупность метеонимов, состоящих из двух слов, можно распределить по семи структурным моделям.

4.1.1. Структурная модель «существительное + существительное»: *гөн куазь* 'ненастная погода' (*гөн* 'буран; пурга', *куазь* 'погода'), *омырлэн температура* 'температура воздуха' (*омыр* 'воздух'); *бус омыр* 'марев' (*бус* 'туман', *омыр* 'воздух'), *лымы пилем* 'снеговое облако' (*лымы* 'снег', *пилем* 'облако'), *чукна зардэм* 'утренняя заря' (*чукна* 'утро', *зардэм* 'заря'); *губи зор* 'грибной дождь' (*губи* 'гриб', *зор* 'дождь'), *йö уськытэм* 'град' (*йö* 'лед', *уськытэм* 'выпадение'), *лымы быртык* 'снежинка' (*лымы* 'снег', *быртык* 'крупинка'); *жытпал төл* 'западный ветер' (*жытпал* 'запад', *төл* 'ветер'), *лымы поръян* 'снежный вихрь' (*лымы* 'снег', *поръян* 'вращение, кружение'), *төл ырос* 'ветерок' (*төл* 'ветер', *ырос* 'дуновение') и т. д. В четырех микросистемах 48 метеонимов.

4.1.2. Структурная модель «качественное прилагательное + существительное»: *шулдыр куазь* 'хорошая погода' (*шулдыр* 'веселый, радостный', *куазь* 'погода'), *урод куазь* 'плохая погода' (*урод* 'плохой', *куазь* 'погода'), *умой куазь* 'хорошая погода' (*умой* 'хороший', *куазь* 'погода'); *лек пилем* 'грозовое облако' (*лек* 'злой', *пилем* 'облако; туча'), *нап бус* 'мгла' (*нап* 'густой', *бус* 'туман'), *сбöд пилем* 'туча' (*сбöд* 'черный', *пилем* 'облако; туча'); *векчи зор* 'морось' (*векчи* 'мелкий', *зор* 'дождь'), *кеззыт зор* 'холодный дождь' (*кеззыт* 'холодный'), *ыль лымы* 'мокрый снег' (*ыль* 'сырой, мокрый', *лымы* 'снег'); *кöс төл* 'суховея' (*кöс* 'сухой', *төл* 'ветер'), *шунит төл* 'теплый ветер' (*шунит* 'теплый'), *ыркыт төл* 'свежий ветер' (*ыркыт* 'свежий, прохладный') и т. д. В четырех микросистемах 34 метеонима.

4.1.3. Структурная модель «относительное прилагательное + существительное»: *бабылес пилем* 'кучевое облако' (*бабылес* 'кудрявый, курчавый', *пилем* 'облако'), *зоро пилем* 'дождевое облако' (*зоро* 'дождевой'), *эгесо чилектэм* 'шаровая молния' (*эгесо* 'колесный, колесом', *чилектэм* 'молния'); *лабырес лымы* 'рыхлый снег' (*лабырес* 'развесистый', *лымы* 'снег'), *шундыё зор* 'грибной дождь' (*шундыё* 'солнечный', *зор* 'дождь'); *лымыё төл* 'вьюга; метель' (*лымыё* 'снежный'), *пыдул пельскон* 'позёмка' (*пыдул* 'подножный', *пельскон* 'метель') и т. д. В подгруппе девять образований.

4.1.4. Структурная модель «причастие + существительное»: *вошьяськись куазь* 'неустойчивая погода' (*вошьяськись* 'переменчивый, меняющийся'), *вошьяськись пилемолык* 'переменная облачность' (*вошьяськись* 'переменчивый, меняющийся', *пилемолык* 'облачность'), *гудыръям куараос* 'раскаты грома' (*гудыръям* 'грохочущий', *куараос* 'звуки'); *кыштйськись зор* 'затяжной дождь' (*кыштйськись* 'незаметный', *зор* 'дождь'), *зйбиськем лымы* 'плотный снег' (*зйбиськем* 'придавленный, уплотненный', *лымы* 'снег'); *сйсьясь төл* 'жгучий ветер' (*сйсьясь* 'пронизывающий', *төл* 'ветер') и т. д. 15 составных метеонимов в четырех микросистемах.

4.1.5. Структурная модель «деепричастие + существительное»: *пельскыса лымыян* 'буран; пурга' (*пельскыса* 'метя', *лымыян* 'снегопад').

4.1.6. Структурная модель «деепричастие + глагол»: *гудыръяса зоре* 'гроза' (*гудыръяса* 'гремя', *зоре* 'дойдет'), *дугдылытэк зоре* 'обложной дождь' (*дугдылытэк* 'не переставая', *зоре* 'дойдет').

4.1.7. Структурная модель «наречие + существительное». Два примера относятся к одной микросистеме: *шуак лыктэм* 'порыв ветра' (*шуак* 'вдруг, внезапно', *лыктэм* 'дуновение'), *шуак пельтэм* то же (*пельтэм* 'дуновение').

4.2. Составные метеорологические обозначения из трех слов. Структурная разновидность представлена 20 названиями: шесть обозначений атмосферных явлений, девять названий осадков, пять названий ветров.

4.2.1. Структурная модель «прилагательное + существительное + существительное»: *векчи зор шапык* 'мелкая капля дождя' (*векчи* 'мелкий', *зор* 'дождь', *шапык* 'капля'), *ылыс зор шапык* 'крупная капля дождя' (*ылыс* 'крупный', *зор* 'дождь', *шапык* 'капля'), *кулэм муртэс ватон* 'дождь в ясную погоду' (букв. 'умершего человека погребение').

4.2.2. Структурная модель «прилагательное + причастие + существительное»: *векчи куштэм йӧ* 'мелкая градина' (*векчи* 'мелкий', *куштэм* 'выпавший', *йӧ* 'лед'), *ылыс куштэм йӧ* 'крупная градина' (*ылыс* 'крупный', *куштэм* 'выпавший', *йӧ* 'лед').

4.2.3. Структурная модель «прилагательное + прилагательное + существительное»: *гудыриӧ сьӧд пилем* 'грозовая туча' (*гудыриӧ* 'грозовой', *сьӧд* 'черный', *пилем* 'туча').

4.2.4. Структурная модель «существительное + причастие + существительное»: *шунды пуксӧн тӧл* 'западный ветер' (*шунды* 'солнце', *пуксӧн* 'садящийся', *тӧл* 'ветер').

4.2.5. Структурная модель «существительное + прилагательное + существительное»: *тылы тусо пилем* 'перистое облако' (букв. 'на перо похожее облако'), *йӧэн суро зор* 'дождь с градом' (*йӧэн* 'с градом', *суро* 'смешанный', *зор* 'дождь').

4.2.6. Структурная модель «существительное + существительное + существительное»: *гудырӧям куараослэн шуккиськем* 'раскаты грома' (*гудырӧям* 'грома', *куараослэн* 'звуков', *шуккиськем* 'распространение').

4.2.7. Структурная модель «существительное + послелог + существительное»: *лум палась тӧл* 'южный ветер' (букв. 'с юга ветер').

4.2.8. Структурная модель «наречие + причастие + существительное»: *дурен кисьтӧсь зор* 'проливной дождь' (букв. 'через край льющийся дождь'), *шуак ;утскем тӧл* 'порывистый ветер' (букв. 'вдруг поднимающийся ветер').

4.2.9. Структурная модель «наречие + прилагательное + существительное»: *туж кужмо зор* 'ливень' (*туж* 'очень', *кужмо* 'сильный', *зор* 'дождь'), *туж юн тӧл* 'сильный ветер' (*туж* 'очень', *юн* 'крепкий', *тӧл* 'ветер').

4.2.10. Структурная модель «деепричастие + причастие + существительное»: *гудырӧяса ортчись зор* 'грозовой дождь' (*гудырӧяса* 'тремя', *ортчись* 'проходящий', *зор* 'дождь').

4.2.11. Структурная модель «существительное + частица + существительное»: *ӧын выллем бус* 'дымка' (*ӧын* 'дым', *выллем* 'как', *бус* 'туман'), *шар тусьем чилектэм* 'шаровая молния' (букв. 'как шар молния'), *шар тусьем ӧашьем* 'шаровая молния' (*шар* 'шар', *тусьем* 'как', *ӧашьем* 'молния').

4.3. Составные метеорологические обозначения из четырех слов. Подгруппу представляет один пример из названий осадков: *ведра дурен кисьтӧсь зор* 'ливень' (букв. 'через край ведра льющийся дождь'), образованный по модели «существительное + наречие + причастие + существительное».

4.4. Составные метеорологические обозначения из шести слов. Четыре примера относятся к названиям ветров. Образованы по структурной модели «существительное + союз + существительное + причастие + послелог + существительное»: *уй но шунды пуксён вискысь төл* 'северо-западный ветер' (*уй* 'север', *но* 'и', *шунды* 'солнце', *пуксён* 'садящийся', *вискысь* 'из', *төл* 'ветер'), *лымшор но шунды пуксён вискысь төл* 'юго-западный ветер' (*лымшор* 'юг', *но* 'и', *шунды* 'солнце', *пуксён* 'садящийся', *вискысь* 'из', *төл* 'ветер'), *уй но шунды жужан вискысь төл* 'северо-восточный ветер' (*уй* 'север', *но* 'и', *шунды* 'солнце', *жужан* 'выходящий', *вискысь* 'из', *төл* 'ветер'), *лымшор но шунды жужан вискысь төл* 'юго-восточный ветер' (*лымшор* 'юг', *но* 'и', *шунды* 'солнце', *жужан* 'выходящий', *вискысь* 'из', *төл* 'ветер').

Итак, можно констатировать, что рассмотренная метеорологическая лексика обладает структурными типами и моделями, характерными для удмуртского языка в целом — представлены однословные обозначения, двучленные композиты и составные конструкции. Многие непроездовые однословные метеонимы являются не мотивированными словами древнего происхождения. Группа производных метеонимов состоит из суффиксальных образований, в которых основной состав морфем унаследован из допермского и прапермского периодов развития удмуртского языка. Кроме исконных формантов есть суффикс иноязычного происхождения. Композиты, образованные путем слияния составных частей, входят в четыре из пяти микросистем метеорологической лексики. Подавляющее большинство сложных слов имеет слитную орфографию. Составные метеонимы образованы по 19 структурным моделям с использованием знаменательных частей речи (существительных, прилагательных, наречий), причастий, деепричастий и служебных слов (послелога, частицы, союза). Как правило, такие метеонимы представляют собой мотивированные названия, их смысловое содержание отражает особенности и свойства соответствующих объектов номинации, выражает пространственно-временные признаки и ряд других показателей, присущих данной сфере объективной реальности.

Address

Anatolij Rakin
Institute of Language, Literature and History of the Komi Research Centre
E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Сокращения

ГСУЯ — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология, Ижевск 1962; КПРС — Коми-пермяцко-русский словарь, Москва 1985; КРК — Коми-роч кывчукшр, Сыктывкар 2000; СТС — Е. А. Игущев, Р. Ш. Насибуллин, В. Г. Семенов, Системно-тематический русско-удмуртско-коми словарь, Сыктывкар 2007; УРС — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Серебрянников Б. А. 1963, Историческая морфология пермских языков, Москва.